

# XV МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ, Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН

Для цитирования: Глухих П. Л., Мыслякова Ю. Г., Малышева Е. В., Красных С. С. Взаимосвязь экспортного потенциала региона и стартап-движения молодежи // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 4. — С. 1512-1525

doi 10.17059/2018-4-35

УДК 332.146

П. Л. Глухих <sup>а), б)</sup>, Ю. Г. Мыслякова <sup>а), в)</sup>, Е. В. Малышева <sup>а)</sup>, С. С. Красных <sup>а)</sup>

<sup>а)</sup> Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: Gluchih\_P\_L@mail.ru)

<sup>б)</sup> Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Российская Федерация)

<sup>в)</sup> Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Российская Федерация)

## ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА И СТАРТАП-ДВИЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ <sup>1</sup>

*Статья посвящена актуальной проблеме повышения роли предпринимательства как инструмента осуществления экспортной диверсификации с целью обеспечения устойчивого развития экономики страны и региона. Предметом исследования является экспортный потенциал региона, в формировании которого участвуют молодежные стартапы, относящиеся к малому и среднему бизнесу, несырьевой экспорт которого, согласно дорожной карте «Экспорт», утвержденной Правительством РФ, к 2020 г. должен увеличиться в 1,5–2 раза. Цель исследования — уточнение теоретико-методологических основ, разработка методики оценки и соответствующих рекомендаций по активизации экспортного потенциала малого и среднего технологического предпринимательства. В качестве гипотезы выдвинуто предположение о наличии взаимосвязи между экспортным потенциалом региона и развитием стартап-движения молодежи. В исследовании использованы математические методы обработки статистических данных, в частности корреляционный анализ статистических данных экспорта и стартап-компаний регионов России. Апробация методического инструментария проведена на примере статистических данных 2016 г. для 39 регионов России. По результатам корреляционного анализа выявлена прямая умеренная зависимость между удельным весом в ВВП экспорта технологий и количеством резидентов бизнес-инкубаторов регионов России, то есть установлено, что развитость технологического экспорта региона положительно, но умеренно влияет на количество существующих стартап-компаний. Это является вкладом в решение задачи обеспечения Россией статуса глобального технологического лидера за счет повышения доли высокотехнологического экспорта, в том числе малых и средних предприятий и стартапов, ориентированных на экспорт. Проведенный контент-анализ показал, что в формирующихся региональных концепциях и стратегиях развития экспорта недостаточно учитывается экспортный потенциал малого и среднего предпринимательства, поэтому предлагается комплекс мер по его активизации, включающий организационно-координационный аспект экспортной экосистемы. Результаты исследования могут быть использованы при выработке механизмов и инструментов содействия развитию несырьевого экспорта малого и среднего предпринимательства с целью диверсификации экономики региона.*

**Ключевые слова:** экспортный потенциал, высокотехнологичное экспортоориентированное предпринимательство, несырьевой экспорт, сырьевая зависимость, стартап, скрытые чемпионы, диверсификация экономики, рынки будущего, экспортная экосистема, содействие экспорту

<sup>1</sup> © Глухих П. Л., Мыслякова Ю. Г., Малышева Е. В., Красных С. С. Текст. 2018.

## Введение

Актуальность исследования экспортного потенциала технологического предпринимательства повышается в результате нарастания следующих тенденций:

1. Теоретические вопросы сырьевой зависимости актуальны в экономической науке уже не одно десятилетие. О необходимости диверсификации отечественной экономики органы власти начали усиленно говорить 10 лет назад — после существенного падения цен на нефть в пик мирового кризиса 2007 г. Десятилетие — достаточный срок, позволяющий сделать выводы об успешности проводимой политики.

2. В последние годы государством пересматривается и повышается роль экспортного потенциала. Так, одним из 11 основных направлений стратегического развития Российской Федерации выбрана именно международная кооперация и экспорт. Цель данных действий более конкретно обозначена в утвержденном приоритетном проекте Минэкономразвития России «Поддержка частных высокотехнологических компаний-лидеров» (№ 447 от 7 июля 2016 г.) как достижение опережающего роста российских частных высокотехнологических ориентированных на экспорт компаний-лидеров и создание на их основе транснационального бизнеса, базирующегося в РФ.

3. В России нарастает новое экономическое явление, которое можно характеризовать как «экспортную революцию». Сегодня научное сообщество все чаще использует термин «четвертая промышленная революция». Анализ тенденций позволяет выделить признаки изменений, которые могут свидетельствовать о переломном событии в структуре отечественного экспорта — «экспортной революции»: радикальность изменений (уменьшилась сырьевая зависимость России: товары обрабатывающих отраслей и сельского хозяйства вытесняют экспорт сырья — доля нефти за 5 лет к 2017 г. сократилась на 8,68 %) и одновременно стремительность изменений (диверсификация российской экономики ускоряется: с 2014 г. структура экспорта стала усиленно меняться (например, по группе «машины, оборудование и транспортные средства»: до 2014 г. слабое падение (3,1 %) сменилось неуверенным ростом (7,9 %), после — резкое увеличение на 40,1 %, с последующей стабилизацией роста в 2016 г. (14,9 %)) [1].

4. Происходит трансформационный переход от отраслевого развития к инициативному созданию передовых отраслей и рын-

ков будущего (в международной терминологии — передовые технологии и рынки, в российской — рынки будущего в концепции Национальной технологической инициативы (НТИ), согласно которой российские компании этого сегмента к 2035 г. займут 3–5 %, а по некоторым блокам (AutoNet, MariNet, FoodNet) амбициозные 10–30 % мирового рынка) [2, с. 152–153].

5. Крупные компании как традиционные лидеры российского экспорта начинают испытывать конкуренцию с экспортерами нового поколения (частные высокотехнологические компании-лидеры — «скрытые чемпионы»).

Пересмотр роли предпринимательства как одного из ключевых источников экономического роста затронул переоценку значения экспортного потенциала малого и среднего технологического предпринимательства. Значение данной научной проблемы продиктовано слабым вкладом экспорта малого и среднего технологического предпринимательства в диверсификацию экономики.

С одной стороны, существенно нарастает интерес к экспортному потенциалу малого и среднего технологического предпринимательства со стороны разных субъектов:

А. Инициативное население — стартап-движение российской молодежи, стремящейся создать собственную успешную стартап-компанию. Масштабы этого экономического явления подтверждаются следующими фактами:

1. Общеизвестно, что стартапы создаются преимущественно выпускниками высших учебных заведений [3, с. 20] ввиду их повышенной готовности к риску из-за отсутствия больших финансовых обязательств, наличия свободного времени, высокого творческого потенциала и нестандартного взгляда на решение системных проблем, а также преимуществ среды, в которой особое внимание уделяется обучению и исследованию, имеющих определенные преимущества перед другими возрастными группами. Россия — не исключение. Так, согласно исследованию Академии проектов Farminers (инкубатор стартапов), которая в 2011 г. приняла 926 заявок от IT-стартапов из разных регионов на получение инвестиций, средний возраст стартапера составил 26–30 лет, а тех, кто старше 35 лет — только 8 %<sup>1</sup>. Схожие результаты показало исследование российского рынка инновационного предпри-

<sup>1</sup> Портрет российского стартапа. Кто такой, откуда родом? [Электронный ресурс]. URL: [https://republic.ru/business/portret\\_rossiyskogo\\_startapa\\_kto\\_takoy\\_otkuda\\_rodom-685322.xhtml](https://republic.ru/business/portret_rossiyskogo_startapa_kto_takoy_otkuda_rodom-685322.xhtml) (дата обращения 03.10.2018).

нимательства Startup Barometer за 2017 г.: основателям отечественных стартапов 30–32 года<sup>1</sup>. В связи с этим исследование молодежи стартапов как источника инновационного предпринимательства представляет особый интерес.

2. Рост количества молодежи, вовлеченной в стартап-движение. Показатели одного из крупнейших российских акселераторов — Фонда развития интернет-инициатив (ФРИИ) свидетельствуют о вовлеченности более 23,2 тыс. проектов, принявших участие в программах фонда<sup>2</sup>. Если учесть, что каждый стартап-проект в среднем состоит из 3 чел., то только этот фонд привлек с высокой степенью участия 69,9 тыс. чел. Поскольку далеко не все доходят до такой высокой стадии проекта, то на входе данный фонд вовлекает несколько сотен тысяч человек, а учитывая онлайн-версию, значительно больше.

3. Несмотря на то, что в Россию движение пришло с привычным запозданием, оно было принято с воодушевлением: за 9 лет в стране появилось более 160 различных инкубаторов и акселераторов более чем в 80 городах, ориентированных не только на интернет-проекты, но и на производственную сферу<sup>3</sup>. Они создаются не только государством: почти в каждом крупном городе работает минимум 2 инкубатора<sup>4</sup> — первый муниципальный и второй от крупного вуза, иногда корпорации. Начиная с Постановления Правительства РФ от 2010 г. «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» в нескольких сотнях российских вузов были созданы бизнес-инкубаторы.

4. На содержание и активизацию экспортной экосистемы (органы поддержки и регулирования предпринимательства, институты развития предпринимательства: акселераторы, инкубаторы и др.) государство выделяет существенные средства, например, только на Российский экспортный центр в 2017 г. — 1,7

млрд руб.<sup>5</sup> Количество государственных объектов инфраструктуры содействия бизнесу и предпринимательской инициативе за два последних года выросло на 12 %<sup>6</sup>.

Б. Крупный российский бизнес также, включаясь в мировую тенденцию, начинает создавать корпоративные акселераторы и венчурные фонды. Все больше крупнейших мировых корпораций напрямую или косвенно вкладывают средства в организацию акселераторов. Интересы компаний обычно сводятся к следующим целям:

— определение наиболее прорывных бизнес-моделей и стартапов, чтобы стоять у истоков создания новых рынков и индустрий как реакция на угрозы сокращения традиционных секторов индустрии;

— участие в модном движении популяризации культуры «открытых инноваций», обновления бизнес-процессов в стиле стартапа, что делает компанию более гибкой, результативной и экономной;

— заинтересованность в создании репутации компании, дружественной молодым талантам для привлечения лучших кадров. В России корпоративные акселераторы развиваются в разных отраслях: финтех (один из успешных примеров на российском рынке — SBT venture capital, корпоративный венчурный фонд Сбербанка, также запущены фонды других кредитных организаций — Альфа банк, ВТБ, банк Санкт-Петербург, Хоум Кредит и других финансовых компаний, например, QIWI и т.д.), в телекоммуникационном секторе (Ростелеком и др.) и т.д.

В. Укрепляется настрой государственных органов власти на развитие диверсифицированного экспорта [4, с. 47]. Так, 2016 г. прошел под лозунгом «От импортозамещения — к экспорту». В дорожной карте «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта» государство ставит задачу к 2020 г. увеличить объем несырьевого экспорта 1,5–2 раза и добиться удвоения числа экспортеров, прежде всего за счет средних и малых инновационных фирм. Но успехи пока не очень очевидны. По имеющимся самым актуальным данным в

<sup>1</sup> Венчурный барометр 2017. Исследование российского рынка венчурных инвестиций [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file/d/1Kdoacu2Dgj2sf9IejBabwlyTHeXoaJuz/view> (дата обращения 03.10.2018).

<sup>2</sup> Годовой отчет за 2017 // ФРИИ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iidf.ru/fond/report/> (дата обращения 03.10.2018).

<sup>3</sup> Все бизнес-инкубаторы и акселераторы // Rusbase [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/incubator/?&page=2> (дата обращения 03.10.2018).

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Национальная система поддержки экспорта в полном объеме пока не создана // Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: [http://www.ach.gov.ru/press\\_center/news/33558](http://www.ach.gov.ru/press_center/news/33558) (дата обращения 03.10.2018).

<sup>6</sup> Ежегодный доклад Минэкономразвития России о состоянии и развитии МСП // Федеральный портал малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <http://smb.gov.ru/analytics/17921.html> (дата обращения: 23.12.2017).

2015 г. доля экспорта малых и средних предприятий в общем объеме экспорта Российской Федерации, согласно Стратегии развития МСП до 2030 года (Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р), составила 6,5 %, в то время как вклад малых и средних предприятий в экспорт развитых стран довольно значителен — их доля в общем объеме экспорта, по данным ОЭСР, составляет от 25 % до 35 %.

В то же время, отмеченная тенденция резкого увеличения количества молодежных стартапов и объемов их финансирования на фоне роста числа неэффективно функционирующих и быстро закрывающихся молодежных бизнесов, создаваемых только для достижения определенных индикаторов, сопровождается общим замедлением финансовых результатов хозяйствующих субъектов (доля убыточных предприятий в среднем по экономике РФ достигла 31,8 % за январь — июль 2018 г.<sup>1</sup>) и нарастанием недоверия к стартап-индустрии. В таком противоречии возникает вопрос: стартапы создаются ради моды (создали, передумали, закрыли) или ради достижения экономических и социальных показателей в долгосрочной перспективе? Данные явления представляют собой угрозу для всей предпринимательской экосистемы и требуют пристального изучения. Поэтому требуется научная оценка целесообразности снижения сырьевой зависимости российской экономики путем повышения доли несырьевого экспорта малого и среднего технологического предпринимательства для обоснования целесообразности механизмов и инструментов повышения доли несырьевого экспорта малого и среднего технологического предпринимательства с целью снижения сырьевой зависимости российской экономики.

Проведение научного исследования направлено на решение актуальной государственной задачи — достижение глобального технологического лидерства России на принципиально новых рынках к 2035 г. Потребность в обновлении бизнеса с целью его международной конкурентоспособности и в появлении новых инновационных компаний и внедрении передовых технологических решений настолько велика, что эксперты говорят о серийном технологическом предпринимательстве как о новой профессии, в которую должны привлекаться суще-

ственные группы населения. Развитые страны для подготовки технологических предпринимателей в последние десятилетия сформировали отдельные политики и развернули специальную инфраструктуру, включая «выращивание» и специальную «вербовку» серийных предпринимателей.

Цель статьи — уточнение теоретико-методологических основ категории «стартап», выявление взаимосвязи экспортного потенциала региона и стартап-компаний, а также выработка соответствующих механизмов и инструментов активизации экспортного потенциала малого и среднего технологического предпринимательства.

### **Теоретические подходы к экспортоориентированной сущности стартапа**

Теоретической базой исследования являются традиционные подходы классической экономической теории, положения институциональной экономики, основы теории предпринимательства, положения стартап-методологии Lean Canvas, Customer Development, Lean Startup, концепции стартап-экосистемы, а также иные смежные научные подходы отечественных и зарубежных исследователей.

Современное состояние исследований по данной проблеме предполагает выделение нескольких составляющих.

1. Экспортный потенциал малого и среднего предпринимательства, анализируемый во многих работах (А.А. Мальцев, Е.Л. Андреева, И.Б. Рябова (1995 г.) [5, с. 70–72], С.Г. Камолов (1997 г.) [6, с. 2–3], Р.М. Прытков, Г.И. Немирова (2011 г.) [7, с. 390], J. Nesbit (2013 г.) [8] и др.) и рассматриваемый с различных аспектов (как потенциал страны, конкурентоспособность на мировом рынке товаров и услуг [9], эффективное использование природных ресурсов и развитие научно-технического потенциала, экономическая безопасность со стороны государства и т. д.). В результате изучения различных подходов под экспортным потенциалом в авторской трактовке будут пониматься возможности компании создавать конкурентоспособный товар или услуги на мировом рынке, путем эффективного использования ресурсов региона, включая экономическую поддержку государства.

2. Современные зарубежные ученые особое внимание уделяют исследованию явления перспективных быстро растущих компаний. Переосмысление современных исследований компаний-лидеров национальной экономики

<sup>1</sup> Росстат: доля убыточных организаций в РФ за 7 месяцев выросла до 31,8 % // Рамблер. [Электронный ресурс]. URL: [https://finance.rambler.ru/realty/40897945/?utm\\_content=rfinance&utm\\_medium=read\\_more&utm\\_source=copylink](https://finance.rambler.ru/realty/40897945/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink) (дата обращения 04.10.2018).

было заложено открытием феномена «скрытых чемпионов» немецким ученым Симоном Г. как существование в национальной экономике малоизвестных, но успешных компаний, являющихся инновационным двигателем экономики [10]. Исследование показывает, что наличие крупнейших предприятий не обязательно обеспечивает общий рост экономики. Общая экономическая активность может обеспечиваться не только крупными, но и средними и малыми предприятиями («скрытыми чемпионами»).

Схожими исследованиями занимались и другие зарубежные авторы, такие как Э. Бринолфссон [11], П. Диамандис, С. Котлер [12] и др. Латвийский исследователь Г. Олевский изучает другой важный аспект — процесс интернационализации предпринимательства — появление предприятий (стартапов), рожденных глобальными (*born global*), то есть создаваемых с целью непрямого выхода на зарубежные рынки [13, с. 19–20], в противовес традиционному подходу — преобразование в глобальные (*born again global*), занимающего десятилетия укрепления и расширения позиции на локальном рынке до превращения в глобальное предприятие. Основными отличиями «рожденных глобальными» являются преобладание высокотехнологических отраслей, ориентированность собственников и менеджмента на внешние рынки, усиленное применение ИТ-технологий.

Термин «стартап» легитимизирован в 2013 г. в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (имелось в виду развитие стартапов в области информационных технологий). В государственной программе «Цифровая экономика», утвержденной 28 июля 2017 г., данное явление становится задачей: «Одной из важнейших задач системы управления является поддержка „стартапов“ и субъектов малого и среднего предпринимательства в области разработки и внедрения цифровых технологий путем их информационной акселерации (популяризации, обучения новым бизнес-моделям, навигации в системе управления, координации с другими участниками и ряд других мер) и инвестиционной акселерации (финансовой поддержки, создания специальных правовых и налоговых условий, переориентации институтов развития, создания новых способов поддержки и др.)».

Новый всплеск интереса к исследованию компаний-лидеров в России, в том числе и потенциальных, возник с утверждением в 2015 г. НТИ как стратегической программы «выра-

щивания» будущих отраслей и компаний, которые в течение следующих 20 лет могут стать основой мировой экономики (Е. Ленчук [14], Н.Г. Куракова [15], А.В. Клыпин [16] и др.).

Анализ существующих определений термина «стартап» и хронология их появления показывают, что это понятие относительно не так давно. Значительная часть определений данного термина дана зарубежными авторами, в частности, из США и Великобритании, в то время как определений российских авторов значительно меньше (табл.).

Для полного раскрытия термина «стартап» необходимо учесть следующие важные составляющие:

- экономический субъект;
- высокий рост за короткий период;
- внесение в существующий рынок качественной новизны;
- действие в условиях повышенного риска и высокой неопределенности.

3. Современное состояние исследований стартап-движения как предпосылка формирования экспортного потенциала малого и среднего инновационного предпринимательства. Традиционное лидерство в методологии развития стартап-компаний принадлежит американским исследователям-практикам Силиконовой долины [20]: *Lean Canvas* — один из инструментов стратегического управления для предпринимателей, который позволяет кратко описать новую бизнес-идею, проект (Э. Маурья [21]), *Customer Development* (создатель методологии С. Бланк [22]) предполагает особый подход к созданию и развитию нового бизнеса, основанный на необходимости достоверной проверки любых идей путем выяснения реальной потребности у клиентов, подход *Lean Startup* (создатель методологии Е. Рис [23]) — это подход к созданию компаний, который основывается на использовании методики гибкой разработки продукта (создается минимальный жизнеспособный продукт), его тестировании, итеративном выпуске для сокращения цикла разработки, отслеживании результата и сбора обратной связи от покупателей.

Отечественные наработки в данной сфере только формируются, какие-то из них являются как трансляция зарубежных подходов, другие являются результатом непосредственно российского опыта [24]. Среди российских исследователей, изучающих различные аспекты стартапов, особенно продвинулись представители Центра предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета (Г.В. Широкова, О.Р. Верховская, Т.В. Цуканова

Таблица

**Теоретические подходы к сущности термина «стартап»**

Сущность определения	Автор(ы)	Основные отличия
Стартап — компания с короткой историей операционной деятельности	Едмунд Вейнер, Джон Симпсон* (1989)	Главный критерий срок операционной деятельности (деятельность организации, включающая в себя процесс производства, преследующая в качестве цели извлечение прибыли)
Стартап — временные структуры, существующие для поиска воспроизводимой и масштабируемой бизнес-модели	Стивен Бланк (2011) [17]	Подчеркивается ограниченность деятельности стартап-компании по времени. Ориентир на бизнес-модель (концептуальное описание предпринимательской деятельности)
Стартап — быстрый рост — главная характеристика стартапов (4–7 % в неделю)	Пол Грэм** (2012)	Выделяется стремительный рост стартапов
Стартап — организация, создающая новый продукт или услугу в условиях высокой неопределенности	Эрик Рис (2014) [18]	Отмечается повышенная степень неопределенных обстоятельств, окружающих компанию при создании товаров и услуг
Стартап — компания, работающая над решением проблемы, где решение неочевидно и успех не гарантирован	Ganefi Robi Tanzil (2016) [19]	Неоднозначность проблемы при отсутствии гарантии успешного развития событий
Стартап — создание нового продукта, новой схемы работы, технологии. Нечто меняющее сложившийся порядок, или переносящее опыт, приемы работы с одного рынка на другой	Владимир Тарханов*** (2017)	Субъект изменений на существующем мировом рынке

\* Симпсон Дж., Вейнер Э. Оксфордский словарь английского языка. Издательство Оксфордского университета, 1989. 21730 с.

\*\* Грэм П. Хотите начать стартап? // Грэм П. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.paulgraham.com/growth.html> (дата обращения 10.02.2018).

\*\*\* Почему российские стартапы никому не нужны // E-xecutive [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-xecutive.ru/finance/investment/1986906-pochemu-rossiiskie-startapy-nikomu-ne-nuzhny> (дата обращения 10.02.2018).

[25, с. 175] и др. [26]), например, в оценке роли семьи в предпринимательских намерениях по организации стартапа. Несмотря на наличие указанных исследований, нераскрытыми остаются мотивы участия в стартап-движении, причины выхода из стартап-сообщества и последствия для индивида и экономики.

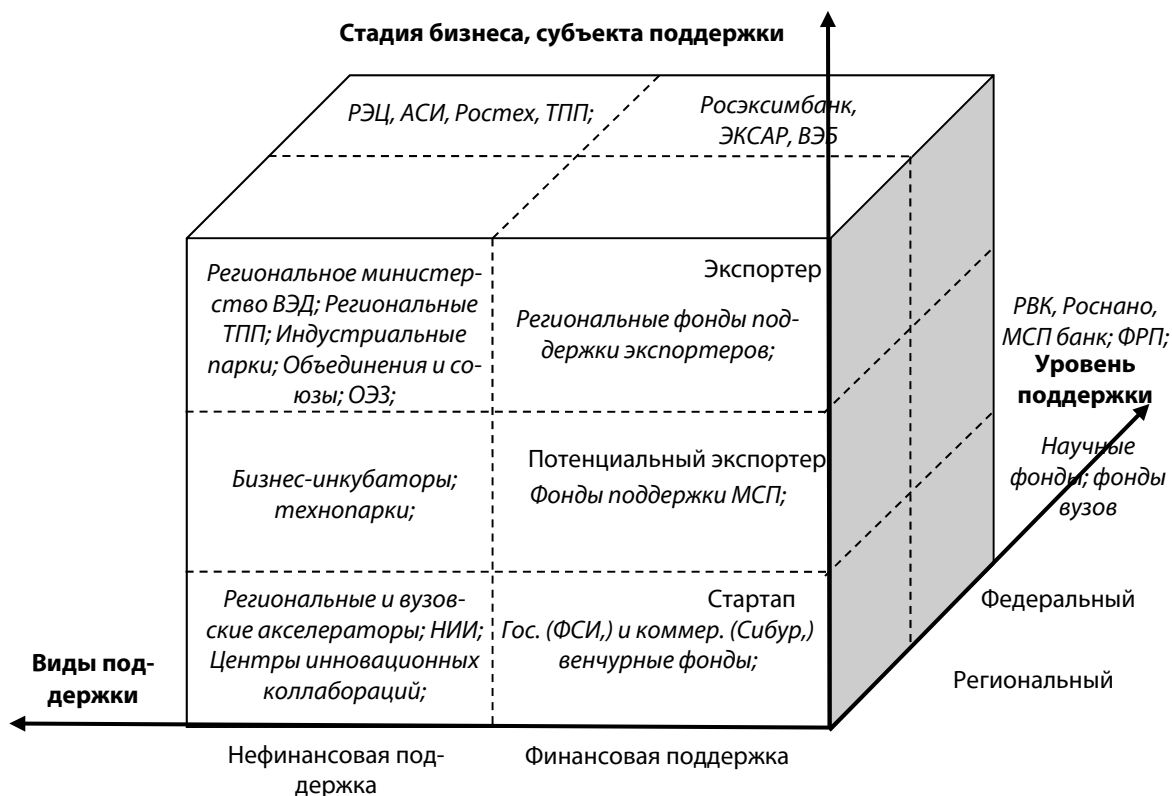
В разработанном авторском подходе под стартапом понимается новый тип хозяйственной деятельности, привносящий новизну трех видов: основателя-предпринимателя, продукта и рынка. Уникальные способности предпринимателя данного типа: действовать в условиях повышенного риска и нацеленность на лидерские позиции на рынке, приводят в ряде случаев к созданию самого рынка, характеризующегося передовым продуктом (услугой) с высокой степенью интеллектуальной составляющей, что позволяет компенсировать узость специализированного рынка его глобальным охватом и обеспечить высокий потенциал экономического роста за короткий период. Данная тройственная уникальность стартапов является объективным основанием для их полно-

ценного существования в предпринимательской экосистеме, что представляет принципиально новый подход с комплексным охватом основных специфических характеристик стартапа в условиях глобализации предпринимательской деятельности.

Таким образом, многие аспекты рассматриваемой проблемы в отдельности исследуются зарубежными и в ряде случаев отечественными учеными. Вместе с тем, представляется, что взаимоувязка всех аспектов, учет целесообразности развития и последствий для экономического развития и достижения задач лидерства на отдельных международных рынках требуют дополнительного исследования.

**Данные и методы выявления взаимосвязи экспортного потенциала региона и стартап-компаний**

В силу междисциплинарного характера исследования в процессе работы применялся комплексный инструментарий, позволяющий всесторонне охватить изучаемую проблему: системный анализ, методы структурно-функ-



Сокращения: РЭЦ — Российский экспортный центр; Росэксимбанк — Российский экспортно-импортный банк; ЭКСАР — Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций; АСИ — Агентство стратегических инициатив; ОЭЗ — особая экономическая зона; ВЭБ — Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк); ТПП — Торгово-промышленная палата; ФРП — Фонд развития промышленности; ФСИ — Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия инновациям, «Фонд Бортника»); РВК — Российская венчурная компания

**Рис. 1.** Модель экспортной экосистемы содействия экспорту

ционального и сравнительного анализа, статистические методы и инструменты институционального проектирования. Для достижения отдельных задач исследования применялись корреляционный и регрессионный анализ статистических данных. Данные методы позволяют обеспечить необходимую полноту проведения всех этапов исследования и получения достоверных результатов.

Информационной базой исследования являются данные институтов развития предпринимательства (акселераторов, инкубаторов и др.), органов регулирования и поддержки предпринимательства, органов статистики, эмпирический материал, содержащийся в отечественной и зарубежной литературе, ресурсах интернета, нормативно-правовой информации в области регулирования предпринимательской деятельности, а также собственные исследования.

#### **Модель экспортной экосистемы содействия экспорту**

С учетом отмеченных ранее тенденций и готовности органов власти (Председатель Правительства РФ сказал: «На повестке дня

стоит проведение структурных и институциональных реформ, позволяющих в полной мере реализовать предпринимательскую инициативу» [27, с. 6]) авторами разработана формирующаяся в России модель экспортной экосистемы, стимулирующая и развивающая предпринимательские намерения потенциальных и действующих экспортеров в рамках стартап-движения, включающая органы поддержки и институты развития внешнеэкономической деятельности (рис. 1).

Направленность стартап-движения можно рассматривать как стремление перейти от стадий «стартап» к стадиям «потенциальный партнер», а затем «фактический экспортер». Авторы исходят из того, что чем больше экспортирует регион технологий (больше успешных экспортеров), тем привлекательнее населением, особенно молодежью, воспринимается идея о создании своего инновационного бизнеса. Поэтому для проверки выдвинута следующая гипотеза исследования: развитость технологического экспорта региона имеет прямую зависимость с количеством стартап-компаний, существующих в регионе.

Разработанный для проверки гипотезы методический инструментарий исследования включает корреляционный и регрессионный анализ статистических данных технологического экспорта регионов России. В качестве количественного измерителя стартап-движения использовался показатель «количество субъектов малого предпринимательства — резидентов бизнес-инкубаторов»<sup>1</sup>. Для экспресс-оценки величины технологического экспорта региона применялся показатель «экспорт технологий и услуг технического характера»<sup>2</sup>, который для учета диверсифицированности региона рассчитывался как часть ВРП<sup>3</sup> с соответствующим удельным весом.

### Полученные результаты

Апробация зависимости, входящей в модель экспортной экосистемы осуществлялась на указанных статистических данных за 2016 г. для 39 регионов России. Получено уравнение для модели парной линейной регрессии (1).

$$СК_{\text{кол.}} = 26,61ТЭ_{\text{доля}} + 10,88, \quad (1)$$

где  $СК_{\text{кол.}}$  — количество стартап-компаний региона — резидентов бизнес-инкубаторов, ед.;  $ТЭ_{\text{доля}}$  — доля технологического экспорта региона в ВРП, %.

Оценка качества регрессионной модели показывает, что модель статистически значима. Вероятность подтверждения нулевой гипотезы незначимости коэффициента детерминации, отражающего достоверность модели в целом, низка ( $F = 0,001$ ), что свидетельствует о достоверности полученной модели, а также о достаточности наблюдений для ее формирования. Все параметры регрессии значимы, так как вероятность подтверждения нулевой гипотезы незначимости коэффициентов регрессии незначительна ( $P$ -значения коэффициентов регрессии ниже 0,05). Анализ остатков в модели

показал, что остатки незначительны, что подтверждает сделанный нами вывод.

В результате расчета значение коэффициента корреляции (множественный  $R$ , выражающий степень зависимости) составило 0,497, что по общей классификации корреляционных связей считается умеренной зависимостью. Таким образом, выявлена прямая умеренная зависимость между удельным весом в ВРП экспорта технологий и количеством резидентов бизнес-инкубаторов регионов России. Регрессионный анализ подтвердил именно эту зависимость: развитость технологического экспорта региона положительно и умеренно влияет на количество существующих стартап-компаний. То есть гипотеза о том, что развитость технологического экспорта региона имеет прямую связь с количеством существующих в регионе стартапов, в целом подтвердилась, но сила связи оказалась меньше, чем представлялось.

Следующая задача исследования заключалась в сравнении показателей регионов по количеству (массовости) стартап-движения и доле экспорта технологий региона в ВРП с соответствующими медианными значениями по доступным для сопоставления территориям, на основе чего каждый регион классифицирован как «выше среднего» или «ниже среднего». Для большей объективности в расчетах использовалось не среднее арифметическое (так как это приводит к смещению распределений в сторону «пиковых» данных), а медианное значение (рис. 2).

В результате сравнения показателей отдельного региона со средними значениями (медианой) были получены четыре типа регионов с особыми характеристиками:

1. Группа «регионы — лидеры массовости стартап-компаний и развитости технологического экспорта». По первому показателю — доле технологического экспорта в ВРП, самое большое положительное отклонение от среднего у г. Санкт-Петербург составило 1,09 %, (что соответствует также 1-му месту по абсолютному показателю 626,4 млн долл. за 2016 г.). Далее с существенным отставанием Новосибирская область — 0,67 % (112,3 млн долл.) и Самарская область — 0,53 % (104,9 млн долл.)<sup>4</sup>. По второму показателю: наиболее массовое представительство стартап-компаний — резиден-

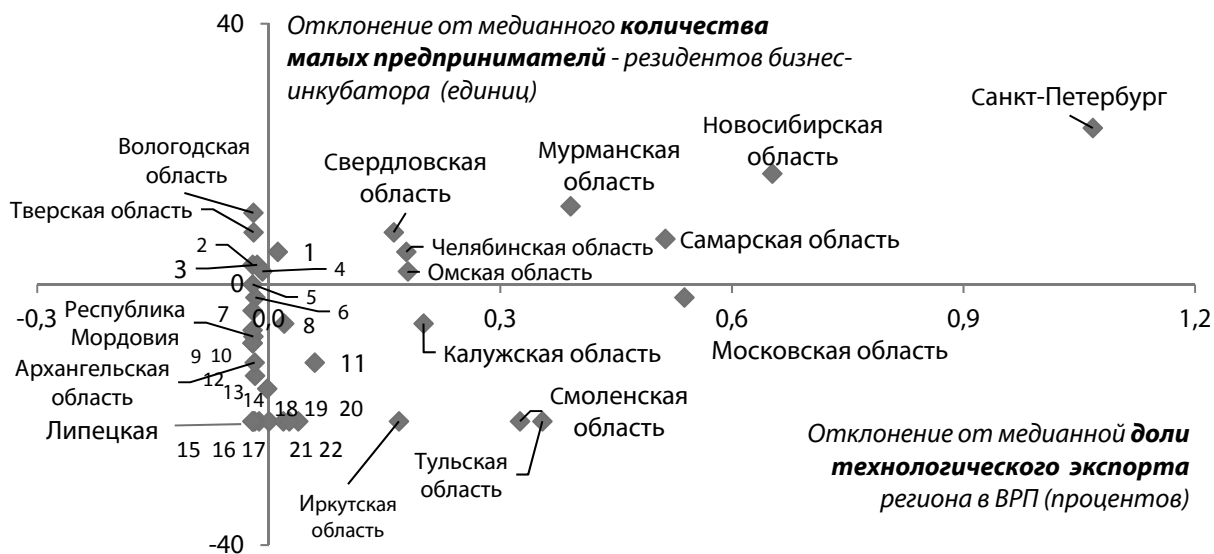
<sup>1</sup> Малое и среднее предпринимательство в России. 2017. Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 78 с. // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b17\\_47/IssWWW.exe/Stg/p\\_4\\_1.xls](http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_47/IssWWW.exe/Stg/p_4_1.xls) (дата обращения: 23.03.2018).

<sup>2</sup> Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с. // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b17\\_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/25-03.doc](http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/25-03.doc) (дата обращения: 23.03.2018).

<sup>3</sup> Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 1998–2016 гг. // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#) (дата обращения: 23.03.2018).

<sup>4</sup> Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с. // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b17\\_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/25-03.doc](http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/25-03.doc) (дата обращения: 23.03.2018).





Сокращения: 1 — Ленинградская область (0,011; 5); 2 — Астраханская область (-0,021; 3); 3 — Ростовская область (-0,015; 3); 4 — Тюменская область (-0,008; 2); 5 — Республика Карелия (-0,021; 0); 6 — Владимирская область (-0,017; -2); 7 — Тамбовская область (-0,021; -4); 8 — Волгоградская область (0,02; -6); 9 — Костромская область (-0,02; -8); 10 — Республика Коми (-0,021; -9); 11 — Красноярский край (0,059; -2); 12 — Кемеровская область (-0,018; -12); 13 — Кировская область (-0,018; -14); 14 — Воронежская область (-0,002; -16); 15 — г. Севастополь (0,026; -21); 16 — Краснодарский край (0,019; -21); 17 — Новгородская область (0; -21); 18 — Рязанская область (-0,013; -21); 19 — Ставропольский край (-0,018; -21); 20 — Курская область (-0,021; -21); 21 — Орловская область (-0,021; -21); 22 — Курганская область (-0,021; -21)

\* представлены только те субъекты РФ, по которым есть официальные статистические данные, необходимые для расчета типологии и значения соответствуют стандартному отклонению.

**Рис. 2.** Типология регионов России\* по количеству стартап-компаний и развитости технологического экспорта

тов бизнес-инкубаторов, превышающее среднероссийский уровень (медианное значение — 21 стартап) также в г. Санкт-Петербург (45), Новосибирской области (38) и Мурманской области (33)<sup>1</sup> и т. д.

2. Группа «регионы с развитым технологическим экспортом и невысокой массовостью стартап-компаний», то есть текущие успехи экспорта не сопровождаются развитием стартапов, следовательно, в таких территориях технологический экспортный потенциал основан на существующих крупных экспортерах. Сильнее всего данная тенденция проявляется у Московской области — 0,56 % (306,6 млн долл.). Аналогично, но в меньшей степени развит технологический экспорт в Смоленской (0,38 %) и Тульской (0,35 %) областях.

3. Группа «регионы с низким развитием технологического экспорта, но более массовым представительством стартап-компаний», то есть в этих регионах популярность стартапов напрямую не зависит от текущих успехов экспортеров, но создает определенный задел для

более результативной реализации экспортного потенциала. Наиболее массовое представительство стартап-компаний, превышающее среднероссийский уровень при низкой доле технологического экспорта в Вологодской (32), Тверской (29) и Ростовской (24) областях.

4. Группа «регионы — аутсайдеры по развитости технологического экспорта и массовости стартап-компаний». У части регионов этой группы по данным Росстата одновременно отсутствует технологический экспорт и нет стартап-компаний, которым оказывается поддержка, например, Орловская и Курганская области. У других отсутствует технологический экспорт при малочисленности стартапов — Республика Карелия (21), Тамбовская область (17), Республика Мордовия (14), Архангельская область (12). И противопоставленные им регионы с минимальным технологическим экспортом при отсутствии стартап-компаний: Новгородская (0,021) и Рязанская (0,008) области, Ставропольский край (0,003) и Курская область (0,0002).

Таким образом, апробирован разработанный методический подход к оценке взаимовлияния экспортного потенциала региона и стартап-компаний. По результатам корреляционного анализа выявлена прямая умеренная

<sup>1</sup> Малое и среднее предпринимательство в России. 2017. Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 78 с. // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b17\\_47/IssWWW.exe/Stg/p\\_4\\_1.xls](http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_47/IssWWW.exe/Stg/p_4_1.xls) (дата обращения: 23.03.2018).

зависимость между удельным весом в ВРП экспорта технологий и количеством резидентов бизнес-инкубаторов регионов России, то есть установлено, что развитость технологического экспорта региона положительно и умеренно влияет на количество существующих стартап-компаний. Следовательно, практическая значимость заключается в следующем: одним из условий активизации стартап-компаний является развитость технологического экспорта региона.

### Заключение

Новизна исследования заключается в развитии теоретических основ экспортоориентированной сущности стартапов, влияющих на диверсификацию российской экономики, в том числе через призму популярности стартапов, как правило, у молодежи, под влиянием успехов других типов компаний региона (технологических лидеров, «скрытых чемпионов», крупных компаний и т. д.) в экспорте технологий.

Общие выводы по полученным результатам исследования сводятся к тому, что в формирующихся региональных концепциях развития технологического экспорта слабо представлен принцип информационной открытости из-за нехватки доступного коммуникационного канала с органами власти и структурами содействия экспорту. Поэтому органам власти рекомендуется активнее учитывать запросы и проблемы субъектов предпринимательства через обратную связь, выстроенную на базе реестров экспортеров и экспортоориентированных предприятий региона, в первую очередь технологических лидеров или претендентов на них.

Также авторами зафиксировано, что в стратегических задачах развития технологического экспорта, как правило, не отражена важность работы с потенциальными экспортерами, в то время как руководители компаний с передовыми технологиями не всегда являются знатоками шансов и возможностей освоения зарубежных рынков. Поэтому государственным и муниципальным структурам поддержки предпринимательства необходимо активизировать работу по раннему мониторингу экспортного потенциала субъектов предпринимательства, в том числе стартапов, а также по информирова-

нию о преимуществах и возможностях ориентации на экспорт. Для создания необходимого стимулирующего информационного пространства органам региональной власти рекомендуется внедрить интернет-сервис (агрегатор информации), на котором будет собираться в систематизированном виде и перенаправляться (подписавшимся пользователям по целевым запросам) информация обо всех возможностях и видах поддержки для будущих и действующих экспортеров.

Кроме того, государственным и муниципальным структурам поддержки предпринимательства мы предлагаем пересмотреть и дополнить программы обучения потенциальных и начинающих экспортеров системными знаниями о последовательности подготовки и тактике выхода на международные рынки для формирования стратегического видения диверсификации российского экспорта и разработки эффективных механизмов повышения доли экспорта малого и среднего технологического предпринимательства.

Таким образом, научная значимость результатов исследования заключается в доказательстве авторской гипотезы: развитость технологического экспорта региона имеет прямую связь с количеством существующих в регионе стартапов, в том числе молодежных. Это, в свою очередь, актуализирует решение проблемы повышения доли высокотехнологического экспорта малых и средних предприятий за счет стартапов, ориентированных на экспорт, отвечающей за приобретение Россией статуса глобального технологического лидера.

Практическая значимость результатов исследования обусловлена масштабностью направлений и сфер их применения. Так, общий рост технологического экспорта региона будет стимулировать стартап-компании к борьбе за высокотехнологическое лидерство, что создаст условия для возможного роста экономической независимости нашего государства от санкций и агрессивно настроенной геополитики ряда западных стран, а также повысит удовлетворенность ожиданий участников стартап-движения, обеспечивая взаимовыгодное слияние интересов населения и субъектов предпринимательства с интересами социально-экономического развития страны.

### Благодарность

*Подготовлено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-6580.2018.6.*

## Список источников

1. Андреева Е., Глухих П., Тарасов А. Грозит ли России «экспортная революция»? // Проблемы теории и практики управления. — 2018. — № 7. — С. 6–21.
2. Болдырев Ю. Я., Боровков А. И., Заборовский В. С. Компьютерный инжиниринг — платформа модернизации отечественной промышленности // Научный сервис в сети Интернет. Многообразие суперкомпьютерных миров. Тр. междунар. конф. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014. — 497 с. — С. 152–153.
3. Suzuki S., Okamoto H. Determinants of Academic Startups' Orientation toward International Business Expansion // Administrative Sciences. — 2017. — № 7(1). — С. 13–28.
4. Андреева Е. Л., Ратнер А. В., Глухих П. Л. Изменение ценностных установок модернизируемого общества // Ценности и смыслы. — 2014. — № 1. — С. 89–101.
5. Мальцев А. А., Андреева Е. Л., Рябова И. Б. Организация и стимулирование региональной внешнеэкономической деятельности // Как оздоровить местную экономику. Ориентиры для российских должностных лиц. — М.: Дело ЛТД, 1995. — 152 с. — С. 69–86.
6. Камолов С. Г. Об экспортной ориентации ВЭС // Бюллетень иностранной коммерческой информации. — 1997. — № 139. — С. 2–3.
7. Прытков Р. М., Немирова Г. И. Формирование и развитие экспортного потенциала региона // Вестник ОГУ. — 2011. — № 13 (132) — С. 387–393.
8. Nesbit J. International economic relations. — М.: Dorchester, 2013 — 419 p.
9. Внешнеэкономический фактор развития регионов Северо-Запада. Оценка влияния и специфика институционального обеспечения / Андреева Е. Л., Ратнер А. В., Мыслякова Ю. Г., Глухих П. Л. // Балтийский регион. — 2018. — Т. 10, № 1. — С. 19–36. — doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-2.
10. Simon H. Hidden Champions: Lessons from 500 of the World's Best Unknown Companies. — Boston : Harvard Business School Press, 2005. — 298 p.
11. Brynjolfsson E. The second machine age: work, progress, and prosperity in a time of brilliant technologies / E. Brynjolfsson, A. McAfee. — New York; Oxford : W. W. Norton & Company, 2014. — 306 с.
12. Diamandis P., Kotler S. Abundance: The Future Is Better Than You Think. — Free Press, 2012. — 386 p.
13. Олевский Г. Интернализация предпринимательства и национальная конкурентоспособность // Мировая экономика и международные отношения. — 2016. — Т. 60, № 12. — С. 17–26.
14. Проблемы и перспективы технологического обновления российской экономики / А. Г. Гранберг, А. А. Дынкин, В. В. Ивантер, П. А. Минакир, Н. Я. Петраков, К. К. Вальтух, В. И. Суслов, М. А. Бендииков, В. Н. Борисов, И. А. Буданов, Н. И. Иванова, А. Н. Козырев, Н. И. Комков, В. Б. Прохоров, В. Б. Супян, И. Э. Фролов, В. А. Цветков и др. — М.: МАКС Пресс, 2007. — 740 с.
15. Национальная научно-технологическая политика «быстрого реагирования». Рекомендации для России. Аналитический доклад / Н. Г. Куракова, В. Г. Зинов, Л. А. Цветкова, О. А. Ерёмченко, А. В. Комарова, В. М. Комаров, А. В. Сорокина, П. Н. Павлов, В. А. Коцюбинский — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. — 160 с.
16. Клытин А. В. Национальная технологическая инициатива России. Вопросы формирования и проблемы реализации // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. — 2015. — № 37 (322). — С. 22–31.
17. Бланк С., Дорф Б. Стартап. Настольная книга основателя. — М.: Альпина Паблишер, 2013. — 616 с.
18. Рис Э. Бизнес с нуля. Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели. — М.: Альпина Паблишер, 2014. — 256 с.
19. Tanzil G. F. Imelda // Economics, Econometrics and Finance. — 2016. — № 14. — P. 4681–4692.
20. Андреева Е. Л., Глухих П. Л., Ратнер А. В. Национальные экономические интересы России в современных геополитических условиях // Экономические и социальные перемены. Факты, тенденции, прогноз. — 2014. — № 6 (36). — С. 21–33.
21. Maurya A. Running Lean. A systematic process for iterating your web application from Plan A to a plan that works. — O'Reilly Media, 2012. — 240 p.
22. Blank S. Entrepreneurship as a Science — The Business Model/Customer Development Stack // Business insider [Электронный ресурс]. URL: <http://www.businessinsider.com/entrepreneurship-as-a-science-the-business-modelcustomer-development-stack-2010-10> (дата обращения 10.02.2018).
23. Ries E. The Lean Startup: How Today's Entrepreneurs Use Continuous Innovation to Create Radically Successful Businesses. — Crown Publishing, 2011. — 323 p.
24. Инишаков М. О. Развитие инновационных стартапов в современных российских условиях // Экономика, социология и право. — 2014. — № 1. — С. 50–52.
25. Широкова Г. В., Цуканова Т. В., Богатырева К. А. Университетская среда и предпринимательская активность студентов. Роль бизнес-опыта и предпринимательской самоэффективности // Вопросы образования. — 2015. — № 3. — С. 170–207.
26. The impact of family support on young entrepreneurs' start-up activities / Edelman L. F., Manolova T., Shirokova G., Tsukanova T. // Journal of Business Venturing. — 2016. — Т. 31. — № 4. — P. 428–448.
27. Медведев Д. А. Россия-2024. Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. — 2018. — № 10. — С. 5–28.

### Информация об авторах

**Глухих Павел Леонидович** — кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН; доцент кафедры технологии и экономики, Уральский государственный педагогический университет; Scopus Author ID: 57190430410 (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; Российская Федерация, 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: Gluchih\_P\_L@mail.ru).

**Мыслякова Юлия Геннадьевна** — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН; доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет; Scopus Author ID: 57190430830 (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8-Марта, 62; e-mail: jul\_jul@inbox.ru).

**Малышева Екатерина Владимировна** — соискатель, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: malyshevaev2388@gmail.com).

**Красных Сергей Сергеевич** — аспирант, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: malyshevaev2388@gmail.com).

For citation: Glukhikh, P. L., Myslyakova, Yu. G., Malysheva & E. V. & Krasnykh, S. S. (2018). The Relationship of the Region's Export Potential and the Start-Up Movement of the Youth. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(4), xx-xx

**P. L. Glukhikh**<sup>a), b)</sup>, **Yu. G. Myslyakova**<sup>a), c)</sup>, **E. V. Malysheva**<sup>a)</sup>, **S. S. Krasnykh**<sup>a)</sup>

<sup>a)</sup> Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: Gluchih\_P\_L@mail.ru)

<sup>b)</sup> Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russian Federation)

<sup>c)</sup> Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russian Federation)

### The Relationship of the Region's Export Potential and the Start-Up Movement of the Youth

*Enhancing the role of entrepreneurship as an instrument of export diversification for sustainable development of the economy of the country and regions is a topical problem. The research is focused on the regional export potential including youth start-ups (small and medium enterprises, or SME), whose non-raw exports should increase by 1.5–2 times by 2020 according to the roadmap «Export» approved the Government of the Russian Federation. The purpose of the article is to clarify theoretical and methodological foundations as well as to develop assessment methodology and appropriate recommendations on the enhancing the export potential of technology SME. As a hypothesis, we have suggested that there is a relationship between the regional export potential and the development of the start-up youth movement. The study used mathematical methods for processing statistical data, in particular, a correlation analysis of export statistics and start-up companies. The methodological tools were tested on the example of statistical data of 2016 for 39 regions of Russia. According to the correlation analysis, we have identified the direct moderate dependence between the specific weight of technologies export in the gross regional product (GRP) and the number of residents of business incubators in regions. In other words, the influence of the development of regional technology export on the number of existing startup companies is positive but moderate. This conclusion contributes to the solution of the task to ensure Russia's status as a global technology leader by increasing a share of high-tech export, including SME and start-ups focused on export. The content analysis has shown that the emerging regional concepts and export development strategies give insufficient consideration to the export potential of SME. Therefore, we offer a set of measures to enhance this potential including organizational and coordination aspect of the export ecosystem. The results can serve as a guideline for developing mechanisms and instruments to promote the development of non-raw exports of technology SME to diversify the regional economy.*

**Keywords:** export potential, high-tech export-oriented entrepreneurship, non-primary exports, raw dependence, start-up, hidden champions, economic diversification, markets of the future, export ecosystem, export promotion

### Acknowledgments

*The research has been supported by the Grant of the President of the Russian Federation for the state support of young Russian scientists MK-6580.2018.6.*

### References

1. Andreeva, E., Glukhikh, P. & Tarasov, A. (2018). Grozit li Rossii "eksportnaya revolyutsiya"? [Whether is "export revolution" real for Russia?]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya [Theoretical and Practical Aspects of Management]*, 7, 6–21. (In Russ.)
2. Boldyrev, Yu. Ya., Borovkov, A. I. & Zaborovskiy, V. S. (2014). *Kompyuternyy inzhiniring — platforma modernizatsii otechestvennoy promyshlennosti [Computer engineering — a platform for the modernization of the domestic industry]*. Nauchnyy servis v seti Internet. Mnogoobrazie superkompyuternykh mirov. Tr. mezhdunar. konf. [Scientific service on the Internet: a variety of supercomputer world. Proceedings of International Conf.]. Moscow: MGU im. M.V. Lomonosova, 497; 152–153. (In Russ.)
3. Suzuki, S. & Okamuro, H. (2017). Determinants of Academic Startups' Orientation toward International Business Expansion. *Administrative Sciences*, 7(1), 13–28.
4. Andreeva, E. L., Ratner, A. V. & Glukhikh, P. L. (2014). Izmenenie tsennostnykh ustanovok moderniziruemogo obshchestva [Change of attitudes of modernized society]. *Tsennosti i smysly [Values and Meanings]*, 1, 89–101. (In Russ.)

5. Maltsev, A. A., Andreeva, E. L. & Ryabova, I. B. (1995). Organizatsiya i stimulirovanie regionalnoy vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti [Organization and promotion of regional foreign economic activity]. *Kak ozdorovit mestnyuyu ekonomiku. Orientiry dlya rossiyskikh dolzhnostnykh lits [How to improve the local economy. Landmarks for Russian officials]*. Moscow: Delo LTD Publ., 152; 69–86. (In Russ.)
6. Kamolov, S. G. (1997). Ob eksportnoy orientatsii VES [On the export orientation of foreign economic relations]. *Byulleten inostrannoy kommercheskoy informatsii [Bulletin of the foreign business information]*, 139, 2–3. (In Russ.)
7. Prytkov, R. M. & Nemirova, G. I. (2011). Formirovanie i razvitie eksportnogo potentsiala regiona [Formation and development of the regional export potential]. *Vestnik OGU [Vestnik of the Orenburg State University]*, 13(132), 387–393. (In Russ.)
8. Nesbit, J. (2013). *International economic relations*. Moscow: Dorchester Publ., 419.
9. Andreeva, E. L., Ratner, A. V., Myslyakova, Yu. G. & Glukhikh, P. L. (2018). Vneshneekonomicheskii faktor razvitiya regionov Severo-Zapada: otsenka vliyaniya i spetsifika institutsionalnogo obespecheniya [The External Economic Factor in the Development of Northwestern Regions: Institutional Support and an Impact Assessment]. *Baltiyskiy region [The Baltic Region]*, 10(1), 19–36. doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-2. (In Russ.)
10. Simon, H. (2005). *Hidden Champions: Lessons from 500 of the World's Best Unknown Companies*. Boston: Harvard Business School Press, 298.
11. Brynjolfsson, E. & McAfee, A. (2014). *The second machine age: work, progress, and prosperity in a time of brilliant technologies*. New York; Oxford: W.W.Norton & Company, 306.
12. Diamandis, P. & Kotler, S. (2012). *Abundance: The Future Is Better Than You Think*. Free Press, 386.
13. Olevskiy, G. (2016). Internalizatsiya predprinimatelstva i natsionalnaya konkurentosposobnost [Internationalization of Business and National Competitiveness]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 60(12), 17–26. (In Russ.)
14. Granberg, A. G., Dynkin, A. A., Ivanter, V. V., Minakir, P. A., Petrakov, N. Ya., Valtukh, K. K., Suslov, V. I., Bendikov, M. A., Borisov, V. N., Budanov, I. A., Ivanova, N. I., Kozyrev, A. N., Komkov, N. I., Prokhorov, V. B., Supyan, V. B., Frolov, I. E., Tsvetkov, V. A. et al. (2007). *Problemy i perspektivy tekhnologicheskogo obnovleniya rossiyskoy ekonomiki [Problems and prospects of technological renewal of the Russian economy]*. Moscow: MAKS Press, 740. (In Russ.)
15. Kurakova, N. G., Zinov, V. G., Tsvetkova, L. A., Eryomchenko, O. A., Komarova, A. V., Komarov, V. M., Sorokina, A. V., Pavlov, P. N. & Kotsyubinsky, V. A. (2014). *Natsionalnaya nauchno-tekhnologicheskaya politika "bystrogo reagirovaniya". Rekomendatsii dlya Rossii. Analiticheskiy doklad [National Science and Technology Policy of «Rapid Response». Recommendations for Russia: Analytical report]*. Moscow: Delo RANKHiGS Publ., 160. (In Russ.) (In Russ.)
16. Klypin, A. V. (2015). Natsionalnaya tekhnologicheskaya initsiativa Rossii. Voprosy formirovaniya i problemy realizatsii [The National Technological Initiative of Russia: Formation and Implementation Issues]. *Natsionalnyye interesy. Priorityty i bezopasnost [National Interests: Priorities and Security]*, 37(322), 22–31. (In Russ.)
17. Blank, S. & Dorf, B. (2013). *Startup: Nastolnaya kniga osnovatelya [The Founder's Handbook]*. Moscow: Alpina Publ., 616. (In Russ.)
18. Ries, E. (2014). *Biznes s nulya. Metod Lean Startup dlya bystrogo testirovaniya idey i vybora biznes-modeli [The Lean Startup: How Today's Entrepreneurs Use Continuous Innovation to Create Radically Successful Businesses]*. Moscow: Alpina Publ., 256. (In Russ.)
19. Tanzil, G. F. (2016). Imelda. *Economics, Econometrics and Finance*, 14, 4681–4692.
20. Andreeva, E. L., Glukhikh, P. L. & Ratner, A. V. (2014). Natsionalnyye ekonomicheskie interesy Rossii v sovremennykh geopoliticheskikh usloviyakh [National economic interests of Russia in modern geopolitical conditions]. *Ekonomicheskie i sotsialnyye peremeny. Fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*, 6(36), 21–33. (In Russ.)
21. Maurya, A. (2012). *Running Lean. A systematic process for iterating your web application from Plan A to a plan that works*. O'Reilly Media, 240.
22. Blank, S. *Entrepreneurship as a Science — The Business Model/Customer Development Stack*. Business insider. Retrieved from: <http://www.businessinsider.com/entrepreneurship-as-a-science-the-business-modelcustomer-development-stack-2010-10> (date of access: 10.02.2018).
23. Ries, E. (2011). *The Lean Startup: How Today's Entrepreneurs Use Continuous Innovation to Create Radically Successful Businesses*. Crown Publishing, 323.
24. Inshakov, M. O. (2014). Razvitie innovatsionnykh startapov v sovremennykh rossiyskikh usloviyakh [The development of innovative start-ups in modern Russian conditions]. *Ekonomika, sotsiologiya i pravo [Economy, sociology and law]*, 1, 50–52. (In Russ.)
25. Shirokova, G. V., Tsukanova, T. V. & Bogatyreva, K. A. (2015). Universitetskaya sreda i predprinimatelskaya aktivnost studentov. Rol biznes-opyta i predprinimatelskoy sameffektivnosti [University Environment and Student Entrepreneurship: The Role of Business Experience and Entrepreneurial Self-Efficacy]. *Voprosy obrazovaniya [Educational Studies]*, 3, 170–207. (In Russ.)
26. Edelman, L. F., Manolova, T., Shirokova, G. & Tsukanova, T. (2016). The impact of family support on young entrepreneurs' start-up activities. *Journal of Business Venturing*, 31(4), 428–448.
27. Medvedev, D. A. (2018). Rossiya-2024. Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [Russia-2024: the strategy of social and economic development]. *Voprosy ekonomiki [Russian Journal of Economics]*, 10, 5–28. (In Russ.)

### Authors

**Pavel Leonidovich Glukhikh** — PhD in Economics, Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Associate Professor, Department of Technology and Economics, Ural State Pedagogical University; Scopus Author ID: 57190430410 (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014; 26, Kosmonavtov Ave., Ekaterinburg, 620017, Russian Federation; e-mail: Gluchih\_P\_L@mail.ru).

**Yuliya Gennadyevna Myslyakova** — PhD in Economics, Senior Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Associate Professor Department of Marketing and International Management, Ural State University of Economics; Scopus Author ID: 57190430830 (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014; 26, Kosmonavtov Ave., Ekaterinburg, 620017, Russian Federation; e-mail: jul\_jul@inbox.ru).

**Ekaterinburg Vladimirovna Malysheva** — External PhD Student, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: malyshevaev2388@gmail.com).

**Sergey Sergeevich Krasnykh** — PhD Student, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: malyshevaev2388@gmail.com).